

Но как раз когда он обнимал дочь и, указывая на прочерчивающие небо падающие звезды, рассказывал ей о них, одна из звезд на сверхсветовой скорости устремилась прямо к ним. Отец Сяо Юнь ошеломленно смотрел на метеор, а его охваченный ужасом мозг не мог выдать ни малейшей ответной реакции. Пока хлынувшая волна воздуха не сбила его с ног. Поднявшись с лицом, залитым кровью, и глядя на пустые руки, он только тогда сообразил: где же его дочь?

Отец Сяо Юнь огляделся по сторонам и, схватив истерично вопящих и разбегающихся наблюдателей, безумно закричал: Вы не видели мою дочь? В розовом платице, с большими глазами и двумя маленькими косичками! Безумно разбегающиеся люди оттолкнули отца Сяо Юнь и, не обращая внимания на этого явно потерявшего рассудок мужчину, побежали спасать собственные жизни.

Отец Сяо Юнь со слезами и кровью на лице повсюду искал свою любимую дочь. Она ведь такая маленькая, он боялся, что толпа беглецов причинит ей смертельный вред!

Наконец, когда его, споткнувшегося о тело какого-то беглеца, попытались поднять, он заметил в правом нижнем углу кратера кусочек красной ткани — это было платье Сяо Юнь! Отец Сяо Юнь кубарем бросился туда. Сяо Юнь такая маленькая, она наверняка очень испугалась. Не бойся, папа пришел.

Подняв наполовину засыпанную землей Сяо Юнь, отец Сяо Юнь окровавленными руками смахнул грязь с лица дочери. Только он собрался разбудить задремавшую Сяо Юнь и сказать, чтобы она не спала, а собиралась домой, как услышал донесшийся спереди голос, похожий на голос жены: Бегите же!

Бегите? От чего бежать? Сяо Юнь ведь нашлась, куда бежать? Отец Сяо Юнь на мгновение замер. Он поднял голову и посмотрел вперед на мчавшуюся к ним жену — та с ужасом смотрела ему за спину. Чего боялась жена? Разве они пришли сюда не для того, чтобы смотреть на метеоритный дождь? Отец Сяо Юнь повернулся назад, и метеор прямо обрушился на них...

Жена, сбита с ног взрывной волной, с ужасом наблюдала, как дочь и муж исчезают под ударом метеорита, и испустила дикий, полный отчаяния вопль...

После надрывного, сорванного крика лежащая на земле женщина почувствовала, что с ее телом что-то не так. В месте, где ее только что задело метеором, возникло нестерпимое, непрекращающееся зудящее ощущение. Женщина с трудом повернула оцепенелую голову, желая взглянуть на свою правую ногу.

Метеор сорвал с правой ноги большой кусок плоти и кожи, но тогда, переживая за мужа и дочь, женщина напрочь заглушила боль и искала родных среди толпы. И лишь когда она своими глазами увидела гибель самых близких людей, до нее дошло, что ее правая нога сломана.

Сломанная правая нога не была ярко-красной, как при обычной травме, от нее исходило

зловоние. Кожа вокруг дурно пахнущей раны приобрела сине-черный оттенок.

Женщина растерялась, на мгновение забыв, что она вообще делает.

Точно, она же пришла сюда с семьей посмотреть на метеоритный дождь. Женщина повернула голову, издавая из горла хриплые звуки, словно подзывая близких. Поискав вокруг, она так и не увидела тех, кого хотела найти.

Через некоторое время женщина, казалось, снова забыла, что она только что искала.

Бросив взгляд на разбегающуюся толпу, женщина вдруг вспомнила, что она — народный милиционер, и в такой ситуации обязана эвакуировать людей. Но она была совсем одна, чего-то не хватало, нужно было запросить подкрепление.

Волоча сломанную правую ногу по усеянному стонущими ранеными месту падения метеорита, женщина медленно побрела прочь, чувствуя, что ей нужно вернуться на свой поста.

Последняя тишина

Сразу после нашествия метеоритного дождя разразилась эпидемия лихорадки. Во время этой атаки были практически парализованы все глобальные системы связи. Шэнь Юй указал Шэнь Цзиню на только что отключившийся компьютер и произвел подсчет: Завтра утром правительство, скорее всего, организует спасение пострадавших, но те люди, которые напрямую соприкоснулись с метеоритами, очень быстро мутируют. Вот тогда и начнется хаос.

В отблесках бушующих повсюду огней и взрывов глаза Шэнь Юя странно сияли. Шэнь Цзинь, глядя на такого Шэнь Юя, почувствовал странный зуд в сердце: ему постоянно хотелось что-то сделать, хотя он и сам не знал, чего именно хочет.

Заметив застывшего и глупо смотрящего на него Шэнь Цзиня, Шэнь Юй подумал, что тот просто напуган переменами в этом мире. Вспомнив, что в последнее время отношения между двумя братьями были довольно хорошими, он мягко утешил его: Брат, всё в порядке. Мы подготовились основательно, мы не пропадем. Затем, заметив, что Шэнь Цзинь все еще одет в строгий костюм и брюки, он извлек из пространства комплект альпинистской экипировки: Держи, альпинистский костюм, тебе лучше переодеться прямо сейчас. Хотя защита у виллы хорошая, береженого бог бережет. В начале апокалипсиса, пока не пробудились способности, даже малейшая царапина от зомби станет смертельным ударом. Позже станет полегче: даже если тебя случайно зацепит зомби, до тех пор, пока твой собственный уровень способностей выше зомби, ты не обратишься так просто.

Шэнь Цзинь, сбитый с толку словами Шэнь Юя, в тот же миг забыл, о чем думал до этого. Он взял вещи из рук Шэнь Юя и, не стесняясь, прямо в полумраке ночи сбросил с себя костюм и начал натягивать обновку.

Испытав толику зависти к идеальной до отвращения фигуре своего старшего брата, Шэнь Юй хмыкнул, отвел взгляд от Шэнь Цзиня и снова посмотрел на ночное небо.

Редкие метеоры все еще падали, но уже не так плотно и угрожающе, как раньше.

Переодевшись, Шэнь Цзинь подошел к Шэнь Юю и спросил: Сяо Юй, когда примерно пробуждаются способности?

На Шэнь Цзине был выбранный Шэнь Юем темно-черный альпинистский костюм, на котором также не было ничего лишнего, лишь небольшой узор на груди. Видя, как удачно Шэнь Цзинь сливается с ночной темнотой, Шэнь Юй невольно кивнул, мысленно похвалив себя за умение подбирать одежду: Точное время я тоже толком не знаю. В прошлой жизни ты слег спустя два дня после начала катастрофы метеоритного дождя, так что если сильных отклонений не будет, во времени мы не ошиплемся.

Шэнь Цзинь призадумался. Вообще-то он хотел воспользоваться моментом, пока еще не потерял сознание, и среди царящего хаоса свозить Шэнь Юя за бензином.

До апокалипсиса бензин был строго лимитирован, и даже задействовав все свои связи, ему не удалось собрать его в больших количествах. Он опасался, что после наступления конца света из-за нехватки топлива могут возникнуть непредвиденные проблемы.

Но раз уж Шэнь Юй не уверен в точных сроках, он не знал, стоит ли так рисковать. Если вдруг он потеряет сознание прямо посреди поисков бензина, разве не поставит это их с Шэнь Юем в опасное положение?

Заметив, что Шэнь Цзинь колеблется, словно загнанный в тупик каким-то вопросом, Шэнь Юй с любопытством спросил: Брат, о чем ты думаешь?

Шэнь Цзинь взглянул на Шэнь Юя. Хотя восемнадцатилетний Шэнь Цзинь внешне казался еще совсем юным, Шэнь Цзинь знал, что его младший брат уже прошел через ад апокалипсиса. Опыт Шэнь Юя в делах грядущего конца света явно превосходил его собственный, и он, не таясь, выложил свои недавние соображения.

Выслушав его, Шэнь Юй тоже погрузился в сомнения.

В прошлой жизни дядя Чжоу отправился на поиски еды как раз в этот временной отрезок и погиб, а значит, снаружи определенно небезопасно. Но опасения Шэнь Цзиня тоже обоснованы, без достаточного количества топлива и впрямь придется туго. Хотя после апокалипсиса топливо можно будет добывать мародерством, к тому моменту повсюду вспыхнут зомби, кругом будут таиться угрозы, и станет наверняка опаснее, чем сейчас.

Так идти или не идти?

Если идти, то что делать, если Шэнь Цзинь и вправду потеряет сознание и упадет?

Под ударами метеоритного дождя общественный порядок и связь пусть и рухнули, но людей вокруг полно, и пространством воспользоваться точно не посмеешь. Как тогда гарантировать безопасность — свою и Шэнь Цзиня — если что-то действительно случится?

Если не идти, то с безопасностью проблем не будет. Но головная боль из-за отсутствия бензина станет серьезной неприятностью.

Шэнь Цзинь посмотрел на погрузившегося в раздумья из-за его идей Шэнь Юя и, мысленно поставив себя на его место, примерно понял, чего тот опасается: Ладно, давай лучше спокойно переждем пробуждение дома, а потом придумаем выход. У нас не сказать что совсем нет бензина, пока до крайности не дошло...

Шэнь Юй, который только что прикидывал, что выгоднее — отправиться на поиски топлива или остаться дома ждать пробуждения, услышав слова Шэнь Цзиня, перестал высчитывать выгоду. Брат был прав: бензина у них хоть и собрано мало, но он все же есть, и до отчаянного положения дело пока не дошло.

К чему ради сиюминутной выгоды подставлять себя под удар стихии? Это выглядело бы как перестановка мест слагаемых. Отбросив мысли о выгоде, Шэнь Юй заявил, что тогда они со спокойной душой останутся дома, дождутся пробуждения и стабилизации способностей, а уже потом станут искать выход.

Они вдвоем составили предварительный план на завтрашний день, и после обсуждения Шэнь Юй решил не возвращаться в свою комнату. У Шэнь Цзиня все равно была большая кровать, так что они вместе умылись и легли спать.

Шэнь Цзинь, глядя на лежащего рядом Шэнь Юя, почувствовал легкий зуд в сердце.

Ощущение от того дня, когда он прижимал брата к себе во сне...

Было чертовски приятным.

Бросив взгляд на полуприкрывшего глаза в полудреме Шэнь Юя, Шэнь Цзинь тоже успокоился и погрузился в сон.

Только хорошенько отдохнув, можно достойно встретить неизвестность конца света.

С самого раннего утра старый управляющий пребывал в глубоких сомнениях.

Прошлой ночью, когда бушевал метеоритный дождь, старый управляющий поначалу тоже

смертельно испугался. В самый миг, когда он уже собирался выбежать из комнаты на поиски Шэнь Цзиня и Шэнь Юя, он вспомнил слова Шэнь Юя и был вынужден заставить себя переждать бурю. Затем он вспомнил недавние действия обоих молодых господ, и на душе у него немного отлегло. Под грохот взрывов и вспышки света старый управляющий дрожа и изнывая от тревоги провел всю ночь.

Но сейчас уже давным-давно рассвело, а от двух молодых господ не было ни звука!

Старому управляющему очень хотелось выйти и взглянуть хоть разок, но раз уж целая ночь была позади, то пара минут погоды не делала. Потоптавшись в растерянности по комнате, он в конце концов оставил мысль идти и проверять, что там творится. Пока старый дворецкий сидел как на иголках, из-за двери раздался стук и голос Шэнь Цзинь:

— Дядя Чжоу, вы в порядке?

Шэнь Цзинь также с любопытством спросил Шэнь Юя, почему тот распорядился насчет дяди Чжоу именно так. На это Шэнь Юй ответил: во-первых, ради безопасности самого дяди Чжоу. В сложившейся ситуации лучшей реакцией было бездействие — сохранять неизменность перед лицом любых перемен. Если бы дядя Чжоу начал метаться, это могло бы привлечь ненужные неприятности.

Во-вторых, Шэнь Юй не был уверен, стал ли дядя Чжоу, которого он встретил в супермаркете на более позднем этапе прошлой жизни (хотя в самом начале всё было в порядке), мутантом сам по себе или же его кто-то схватил и заразил. Поэтому Шэнь Юй всё же испытывал к дяде Чжоу определенную долю осторожности.

Услышав голос Шэнь Цзиня, старый дворецкий открыл дверь и, увидев, что оба юных господина целы и невредимы, с облегчением выдохнул:

— Я в порядке, молодые господа. Что произошло прошлой ночью? И что нам теперь делать?

Шэнь Юй немного подумал и сказал старому дворецкому:

— Дядя Чжоу, вы, должно быть, тоже видели вчерашний звездопад — метеориты упали на Землю. Судя по всему, ситуация довольно серьезная. Я думаю, что в ближайшее время нам лучше не выходить из дома. На днях прислуга накупила побольше всякой всячины, так что, думаю, даже сидя дома, мы с голоду не умрем. Всё, что от нас сейчас требуется, — это спокойно ждать, как будут развиваться события.

Шэнь Юй не стал прямо рассказывать старому дворецкому об абилках и зомби. Если сказать ему об этом сейчас, это не только не успокоит старика, но и вызовет у него панику. Лучше пока ограничить передвижения дяди Чжоу и позволить ему в безопасной обстановке постепенно привыкнуть к происходящим вокруг мутациям. Шэнь Цзинь бросил на Шэнь Юя взгляд и возражать не стал.

Убедившись, что со старым дворецким всё в порядке, и наказав ему не выходить из дома в

ближайшие дни, Шэнь Юй поднялся наверх в свою комнату, чтобы заняться своими делами.

Шэнь Цзинь посмотрел на дворецкого, направившегося на кухню готовить обед, а затем на поднимающегося наверх Шэнь Юя. Совершенно беззастенчиво бросив старого дворецкого, он побежал за Шэнь Юем. Шэнь Цзинь подумал, что готовить он всё равно не умеет, зато сможет посмотреть, не нужна ли брату какая-нибудь помощь.

Шэнь Цзинь не нашел Шэнь Юя ни в своей комнате, ни в комнате брата. Подумав, что Шэнь Юй, скорее всего, сейчас возится в пространстве, он сел на край кровати Шэнь Юя и погрузился в раздумья о том, что им следует предпринять дальше.

А вернувшийся в пространство Шэнь Юй тоже зря времени не терял.

Хотя на вилле сейчас и был запущен резервный генератор, когда запас топлива иссякнет, без дальнейшей подпитки воду и электричество неизменно отключат. На глазах у старого дворецкого доставать припасы и готовить впрок было нельзя — нужно было еще немного подождать...Но в пространстве Шэнь Юй не нужно было об этом беспокоиться.

Шэнь Юй соорудил на открытой площадке простую печь и принялся варить рис в большом котле, один за другим, задумываясь накрутить рисовых шариков. В будущем, когда в дороге совсем не останется свободного времени, ими можно будет утолить голод.

Подготовив всё необходимое, Шэнь Юй покинул пространство.

Старый дворецкий всё ещё был здесь, а если бы человек исчез из ниоткуда на слишком долгое время, брату было бы трудно всё объяснить.

Стоило Шэнь Юю выйти из пространства, как он рухнул прямо на Шэнь Цзиня, отчего его лицо мгновенно покрылось черными тучами.

Если память ему не изменяла, это ведь его собственная комната? С какой стати Шэнь Цзинь притащился в его спальню?

Шэнь Цзинь, который как раз размышлял о путях выхода в будущее, внезапно получил удар от свалившегося на него Шэнь Юя и рефлективно подхватил его, прижав к груди.

Мда, тело глупого младшего братца оказалось на редкость мягким.

Шэнь Юй вырвался из объятий Шэнь Цзиня и твёрдо опустился на пол. Он уже хотел что-то сказать, как из-за двери послышался голос старого дворецкого:

— Молодые господа, вы здесь? Я не нашёл вас в кабинете. Пора обедать.

Шэнь Цзинь бросил взгляд на Шэнь Юя, повернулся к двери и отозвался:

— Поняли.

Затем он потрепал Шэнь Юя по голове:

— Пойдём, Сяо Юй, должно быть, проголодался?

Шэнь Юй потёр живот — и то верно, повозившись столько времени, он и впрямь захотел есть. С этими мыслями он кивнул и послушно последовал за старшим братом в столовую.

Что бы ни происходило в мире, а пообедать — превыше всего!

Старый дворецкий дядя Чжоу считал, что увиденное и услышанное за последние несколько дней полностью перевернуло всё то, с чем он сталкивался на протяжении большей части своей жизни!

Всего несколько дней назад, после того как Землю обрушился дождь из метеоров, на улицах повсюду начались погромы, грабежи и поджоги. К счастью, их особняк стоял отдельно от остальных, да и система защиты была неплохой, иначе его давно бы уже разграбила толпа бунтовщиков.

И это было ещё не всё!

Когда старый дворецкий уже сокрушался о том, что смутные времена рожают преступников, он вдруг заметил через камеру наблюдения какого-то человека... нет, это создание уже нельзя было назвать человеком. Весь в синяках, с помутившимися глазами, из пасти течёт зловонная желтая жидкость... В точности как зомби из фильмов! И эта тварь колотила в ворота особняка!

Старый дворецкий чувствовал, что перенёс сильнейший удар по нервам!

Что вообще здесь происходит?

Забыв о большей части своей привычной сдержанности, старый дворецкий сломя голову помчался докладывать о столь ненормальном происшествии обоим молодым господам.

Но вот беда: Шэнь Цзинь, на которого старый дворецкий возлагал все надежды как на опору и стержень дома, в этот самый момент как раз лежал в беспмятстве с сильнейшим жаром. Старый дворецкий заволновался так, будто сидел на раскаленной сковороде. Какой уж тут походе в больницу, когда у него жар? Хотя большая часть мародеров на улице разбежалась от зловонных зомби, кто осмелится выйти в такое время? Тем более — таща за собой бесчувственного человека!

Старый дворецкий достал дежурную домашнюю аптечку и как следует позаботился о Шэнь Цзине. Но когда он увидел, что ртутный столбик термометра подскочил до тридцати девяти градусов, он окончательно потерял самообладание. Шэнь Юй, который прежде казался столь преданным братом Шэнь Цзиню, после того как тот впал в горячечный бред, хранил полное равнодушие и палец о палец не ударил. В конце концов, поддавшись давлению этого молчания, старый дворецкий набрался храбрости и обратился к юноше:

— Ю-шаое, пожалуйста, вскоре тебе придется нести старшего молодого сотую в больницу, а я... я помогу... мы задержим тех... тех чудовищ.

Все те два дня, пока Шэнь Цзинь был без сознания, Шэнь Юй исподтишка наблюдал за старым дворецким. Он плохо знал старика: хоть тот и вынырнул его старшего брата, перед лицом смертельной опасности любой мог предать другого ради собственного спасения.

Шэнь Юй остался весьма доволен выбором дворецкого.

Успокаивая старика, которого снедало нетерпение, он промолвил:

— Дядя Чжоу, в больницу идти нельзя.

Старый дворецкий в тот момент еще не знал, что уже выдержал проверку Шэнь Юя, а потому лишь с некоторым гневом бросил юноше:

— Ю-шаое! Ты не можешь платить неблагодарностью за добро! Молодой господин сейчас горит в сильнейшей лихорадке, если мы немедленно не отправимся в больницу...

— Не переживай, дядя Чжоу, завтра брат придет в себя.

Старый дворецкий слегка засомневался: да он же раскалился донельзя, неужели завтра сможет очнуться?!

Шэнь Юй, глядя на недоверчивое лицо старика, не стал вдаваться в долгие объяснения. Он поднял со стола стальную трубу и направился к выходу: тех уличных зомби стоило немного проредить, иначе, если они соберутся в небольшую стаю, хлопот не оберешься.

Старый дворецкий, видя, что Шэнь Юй, как и в предыдущие два дня, берет в руки трубу и выходит наружу, почувствовал тревогу на сердце. Ему уже доводилось видеть, как Шэнь Юй расправляется с зомби.

Помолчав немного, старый дворецкий бросил взгляд на спальню Шэнь Цзиня на втором этаже. В его сердце созрело твердое решение: поверю Шэнь Юю еще разок, но если завтра молодой господин не очнется, он из кожи вон вылезет, а доставит Шэнь Цзиня к врачам!

Старый дворецкий подобрал со стола вторую железную трубу, оставленную Шэнь Юем, и последовал за ним на улицу.

Увидев догоняющего его старика, Шэнь Юй слегка удивился.

В последние два дня стоило дворецкому завидеть зомби, как его бросало то в дрожь от страха, то нанúжу от тошноты. С чего это он сегодня вдруг решил выйти с ним вместе? Стоит отметить, железная труба лежала на столе для того, чтобы старик мог защитить себя сам — Шэнь Юй вовсе не планировал брать этого пожилого человека в напарники для зачистки.

Заметив подозрительный взгляд юноши, старый дворецкий почувствовал, как у него пылают щеки.

Ему самому уже перевалило за несколько десятков лет, а он оказался менее стойким перед лицом трудностей, чем какой-то подросток. Собравшись с духом, старый дворецкий больше не обращал внимания на Шэнь Юя, а просто следовал за ним следом.

Шэнь Юй улыбнулся:

— Дядя Чжоу, главное в атаке на зомби — бить по голове, разрушая их нервную систему. Иначе они не умрут.

Старый дворецкий на мгновение опешил, сообразив, что Шэнь Юй делится с ним опытом, и от этого внезапно почувствовал себя польщенным:

— Хорошо, я понял, Ю-шэе.

— Во время схватки: если не справляешься — беги. Зомби очень чувствительны к человеческому запаху и звукам, следи за тем, чтобы не шуметь громко. И еще: ни в коем случае не позволяй зомби схватить себя. Если тебя схватит зомби, тут уже никакие боги не помогут, понимаешь?

Старый дворецкий немного испугался, но, бросив взгляд на стоявшего перед ним юношу, все же выпрямил грудь и дал понять, что все усвоил.

Шэнь Юй остался слегка доволен и повел старого дворецкого отслеживать разрозненных зомби вокруг виллы.

Наблюдая, как юноша одним ударом раскалывает череп мертвеца, старый дворецкий испытывал одновременно благоговейный трепет и сильное волнение. Какой бы ни была разница в возрасте, в любом мужчине — будь то старик или юнец — всегда живет стремление спасти мир.

Наконец, когда Шэнь Юй объявил привал, старый дворецкий набрался храбрости, крепко с обеих рук сжал трубу и направился к одинокому зомби. Глядя на изуродованное до неузнаваемости лицо твари, он почувствовал, что вот-вот сорвется.

— Если ты не убьешь его сейчас, то сам превратишься в него!

Сзади раздался чуть прохладный голос — старый дворецкий сразу узнал Шэнь Юя. Его слова заставили сердце старика резко сжаться от испуга. И правда: если он не убьет эту тварь, то сам станет таким же!

С презрительным отвращением взглянув на зомби, старый дворецкий наконец вложил в удар всю силу. В тот же миг он ощутил, как некая странная энергия сосредоточилась в его руках, и не успел он толком осознать это чувство, как уже размозил уродливую голову чудовища.

Остолбенел старый дворецкий, остолбенел и Шэнь Юй.

С силой рук в возрасте старого дворецкого было просто невозможно убить зомби одним ударом. Шэнь Юй уже подступил к нему сзади, готовый в любую секунду прийти на помощь, но никак не ожидал такого поворота...

Шэнь Юй молча смотрел на старика.

А старый дворецкий, напротив, пребывал в диком восторге: оказывается, зомби вовсе не так страшны и с ними вполне можно бороться.

Будто накачавшись адреналином, он с воодушевлением бросился к следующему мертвецу, а затем и к следующему.

Глядя на то, как шедший впереди старый дворецкий укладывал зомби ударом за ударом, Шэнь Юй внезапно задумался. Уж не пробудился ли у старика дар?

<http://bllate.org/book/21388/2180317>